

РЫБНАЯ ОТРАСЛЬ СЕВЕРА РОССИИ В МЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

К. В. Древетняк

Генеральный директор НО «Союз рыбопромышленников Севера»

1. Районы, определение ОДУ и квот для рыбаков Северного бассейна

Рыбаки Севера ведут промысел от берегов архипелага Новая земля до берегов Канады и Африки. В основном промысел проходит в экономических зонах иностранных государств (Норвегии, Фарерских островов, Гренландии), районе архипелага Шпицберген и международных водах Северной Атлантики и сопредельных морей (Рис. 1).

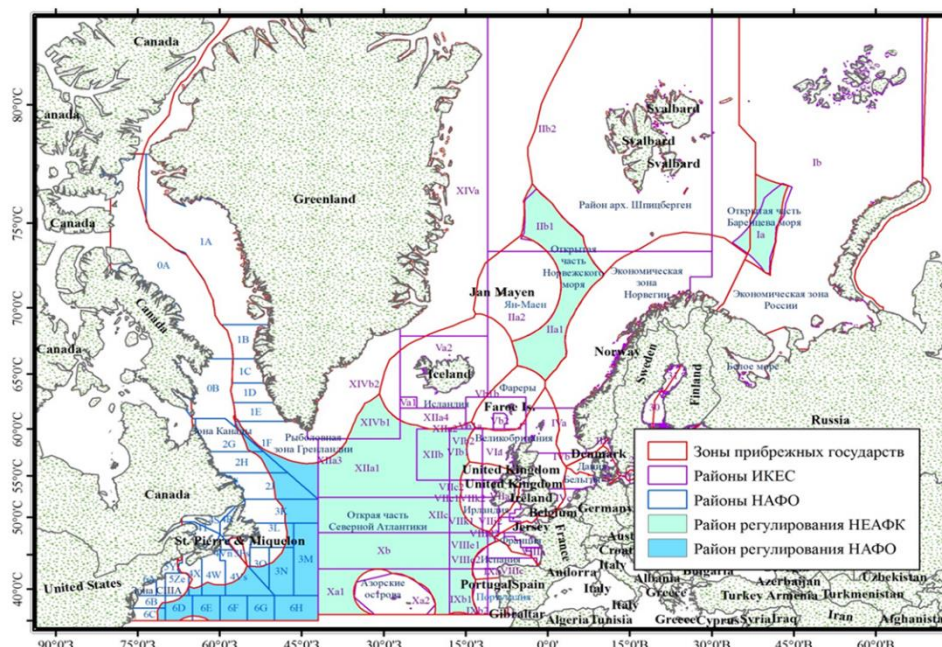

Рис. 1. Районы промысла рыболовного флота Северного бассейна.

Годовой вылов Северного бассейна составляет около 900 тыс.т водных биоресурсов, что обеспечивает 16-19 % от общего вылова нашей страны (Таб. 1.)

Только 10 % в весовом выражении возможного отечественного вылова (ОДУ и/или рекомендуемый вылов) на Северном бассейне может быть получено согласно рекомендациям исключительно отечественных научных организаций. ФГБНУ «ВНИРО» разрабатывает рекомендации в отношении биоресурсов в ИЭЗ, территориальных и внутренних морских водах РФ Баренцева, Белого и Карского морей (морская камбала, северная креветка, крабы, сайка, зубатки, камбала-ерш, сайда, водоросли и малоиспользуемые виды).

Остальные 90 % возможного вылова биоресурсов Северной Атлантики и сопредельных вод рекомендуются и/или устанавливаются международными организациями такими как ИКЕС (Международный Совет по исследованию моря), НЕАФК (Комиссия по рыболовству в Северо-Восточной Атлантике) и НАФО (Организация по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана). Соответственно, именно в рамках международных организаций и/или на основе двусторонних соглашений и устанавливаются

ОДУ и национальные, в т.ч. российские квоты. Следует особо отметить, что это касается и водных биоресурсов, обитающих в т.ч. и в российских водах (трансграничные и трансзональные).

Таблица 1. Отечественный вылов биоресурсов и вылов на Северном бассейне (в т.ч. в районах Северной Атлантики).

Год	Вылов РФ, млн. т.	Вылов СБ, млн. т.	% вылова СБ от РФ
2019	4,983	0,946	18,98
2020	4,975	0,942	18,93
2021	5,050	0,989	19,58
2022	4,920	0,885	17,99
2023	5,304	0,864	16,29

России, как участнику международных соглашений, в настоящее время предоставляются квоты на вылов в рамках Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству (треска, пикша, черный палтус, сайда, морские окуни, мойва Баренцева моря и сопредельных вод), Смешанной Российско-Фарерской комиссии по рыболовству (путассу, скумбрия, сельдь, глубоководные виды), НЕАФК (сельдь, скумбрия, путассу, окунь-клювач моря Ирмингера) и НАФО (треска, черный палтус, морские окуни и другие виды).

Таким образом, добыча трансграничных/трансзональных запасов, промысел в 200-мильных зонах иностранных государств и международных водах, установление ОДУ и национальных квот в соответствии с международными соглашениями в области рыболовства являются основными принципиальными отличиями Северного бассейна от других бассейнов нашей страны. При этом иностранные государства могут ограничить, и уже ограничивают, возможность отечественного промысла в своих водах как путем запрета на добычу, снижением и/или непредоставлением квот, так и запретом на заход в порты. Это также оказывает влияние и на промысел в международных водах. Кроме того, любой недолов отечественной квоты дает основание иностранным государствам ставить вопрос о снижении российской доли от общего ОДУ, и соответственно, вылова.

2. Первый этап инвестквот на Северном бассейне

В первый этап инвестквот на Севере попали треска и пикша Баренцева моря. Основной аргумент у сторонников инвестквот – старение флота, нежелание отечественных рыбаков строить новые более производительные суда и повышение производительности промысла. Но реальность другая, что нам и говорит рис. 2, информация для которого была взята из Протоколов СРНК и научной работы сотрудников Полярного филиала ФГБНУ «ВНИРО» (Гусев и др. 2019). С 2008 по 2013 гг. российская квота тресковых росла и достигла в 2013 г. исторического максимума, а количество судов, которые осваивали эту квоту уменьшалось. Рыбаки, во-первых, приобретали высокопроизводительные суда иностранной постройки и утилизировали устаревшие советской, во-вторых – модернизировали имеющийся флот (здесь уместно напомнить о мировом чемпионе среди траулеров «Петр I», который был построен в далеком 1993 г., но рекорды ставит и в настоящее время), в-третьих – компании на Северном бассейне приступили к строительству и введению в строй новых судов еще до введения механизма инвестквот.

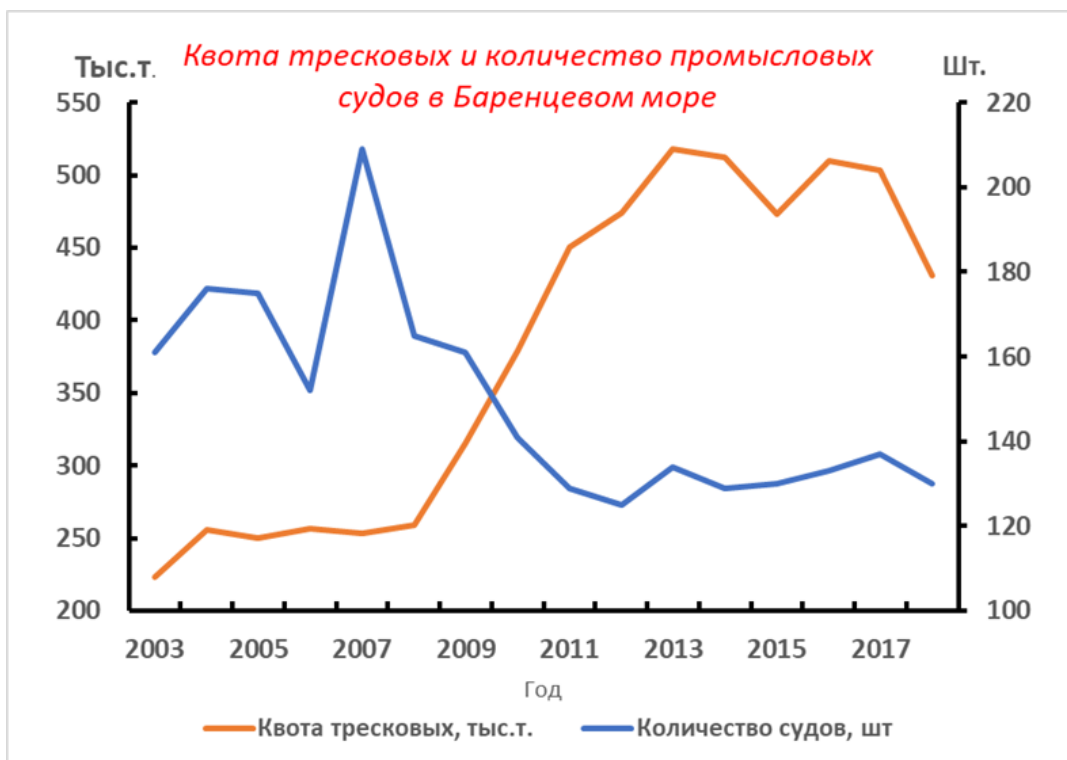

Рис. 2. Отечественная квота трески и пикши (суммарно) и количество промысловых судов на их промысле, 2003-2018 гг.

Таким образом, на Северном бассейне происходило эволюционное обновление флота, но инвестквоты должны были вызвать революционное обновление флота. И как поется в немного переработанном «Интернационале», что весь мир рыбалки мы разрушим до основания, а затем ... на отчет Счетной палаты по первому этапу инвестквот повесим гриф ДСП.

Введение механизма инвестквот для Северного бассейна было непродуманным и ошибочным по нескольким причинам. Первое, как было указано выше, состояние флота позволяло не только справляться с поставленными задачами еще на протяжении десятилетия и более, но и наблюдалась постоянная тенденция на повышение эффективности его работы. Второе, что абсолютно не учитывается «революционерами», к моменту старта инвестквот запасы трески и пикши начали снижаться и это снижение продолжается и сейчас. Фактически с 2018 по 2023 гг. национальные квоты и, соответственно, отечественный вылов трески и пикши в Баренцевом море и сопредельных водах снизились более чем в 2 раза. Более того, в ближайшие несколько лет квоты на вылов трески и пикши еще уменьшатся. Третье, серьезно переоценены возможности отечественных верфей и, в результате, нового флота нет, а те суда что введены в строй (20 % от плана), построены не благодаря, а вопреки. Четвертое, на это время пришлось пандемия коронавируса и экономические санкции, которые продолжают расширяться.

Необходимо отметить, что если бы программа инвестквот первого этапа сейчас была бы реализована в полном объеме, то мы бы наблюдали переизбыток флота на тресковых видах рыб в Баренцевом море, особенно с учетом снижения запасов. При этом, эти суда невозможно было бы переориентировать на другие виды, т.к. возможности отечественного промысла в силу особенностей Северного бассейна существенно ограничены. Теперь о «возможных» будущих программах инвестквот на Севере. Ресурса (не только трески и пикши) под них нет и не будет, по крайней мере, как минимум 5-10 лет.

3. Про освоение квот

В период с 2019 по 2023 гг. согласно данным ФГБНУ «ВНИРО» рыбаками Северного бассейна ежегодно не осваивалось от 174 тыс.т до 240 тыс.т возможного вылова (Таб. 2.)

Таблица 2. Отечественная квота и вылов биоресурсов и на Северном бассейне.

Год	ОДУ, квота, млн. т.	Вылов, млн. т.	Остаток, млн.т.
2019	1,186	0,946	0,240
2020	1,116	0,942	0,174
2021	1,184	0,989	0,195
2022	1,133	0,885	0,248
2023	1,038	0,864	0,174

По моему мнению, статистика вылова не в полной мере отмечает реальный недолов. Я имею ввиду, что наука представляет рекомендации и прогнозирует возможный вылов по всем видам биоресурсов, для которых у нее есть какие-либо данные, но значительная часть этих объемов в современных условиях никогда не будут выловлены рыбаками. Как пример можно привести водоросли Баренцева моря и сопредельных вод (ламинария, фукусы) – 20 тыс.т. Это значительный объем, но эти водоросли «размазаны» вдоль всего побережья Баренцева моря, без населенных пунктов, инфраструктуры, дорог и реальной заинтересованности государства экономически не выгодно вести их добычу. Добычу т.н. малоиспользуемых видов можно вести только комплексно, но это невозможно как по указанным выше причинам, так и в силу несовершенства законодательства. И таких биоресурсов на Северном бассейне набирается более 150 тыс.т. Но в тоже время надо признать, что около 100 тыс.т. биоресурсов, не выловленных рыбаками Севера, это традиционные для них виды и квоты не осваивались по причинам пандемии, экономическим санкциям и, повторюсь, из-за несовершенства законодательства.

Реализация квот и/или доступных объемов подчиняется прямой зависимости: чем дешевле ресурс и/или дальше от российских портов, тем меньше освоение. Как видно из табл. 3, в 2023 г. в Баренцевом море основной недолов составили виды, которые в настоящее время не вылавливаются ввиду экономической нецелесообразности (прочие – несколько десятков видов). А недолов креветки объясняется поздним выходом приказа Росрыболовства.

Таблица 3. Реализация отечественной квоты российскими рыбаками по промысловым районам Северного Бассейна в 2023 г. (учтены только виды, для которых установлены ограничения по вылову).

Районы	% реализации	ОДУ/остаток, тыс.т.	Виды биоресурсов, тыс.т.
Баренцево море	86	578/84	Водоросли – 20, Прочие – 18, Сайка – 23, Креветка- 6.
Норвежское море	83	409/70	Путассу – 49. Скумбрия - 15.
СВА	97	25/0,6	
СЗА	23	25/20	Окунь мор. – 17, скаты – 1, кальмар, налим – 0,8

Примечание: путассу района к западу от Британских островов отнесена к вылову в Норвежском море, т.к. квота единая.

В Норвежском море реализация квот 83 % и не выбрано 49 тыс.т путассу, промысел которой и в допандемийные и досанкционные времена, был низкорентабельный. Именно поэтому на промысле этого вида особенно сказались экономические санкции и закрытие иностранных портов. Теперь путассу рыбаки сами должны доставлять в отечественные порты, а это потеря промыслового времени, а значит недобор квоты.

В СВА единственным видом, промысел которого в настоящее время ведут отечественный рыбаки, является окунь-клювач моря Ирмингера. Примечание: путассу района к западу от Британских островов отнесена к вылову в Норвежском море, т.к. квота единая. В настоящее время нами не ведется промысел других видов, хотя вылов их возможен.

В СЗА суммарная реализация квот составила только 23 %. Отмечу, что такая ситуация длится уже много лет. В этом районе для отечественных рыбаков промысел мелкого морского окуня, не имея возможности его продать в иностранных портах, приносит только убытки. Комплексный промысел нескольких видов, на которые России предоставляются квоты, мог бы улучшить ситуацию. Но Росрыболовство с завидным упорством уже несколько лет выставляет на аукционы квоты (кальмар, налим, камбала и др.), заявок на которые не поступает.

Сложившаяся ситуация ведёт к ежегодному недолову рыбы и вынужденному неисполнению рыбаками обязательства перед государством - вылову не менее 70 процентов выделенной квоты. Об этом будет сказано ниже.

И здесь хотелось бы посоветовать российским управленцам от рыболовства не революции устраивать, а взять пример с Китая, для которого рыболовство «в международных водах является стратегическим национальным приоритетом» (<https://fishery.ru/news?idnews=677149>).

4. Про цену на рыбу

Основные статьи расходов в структуре себестоимости добываемой на Северном бассейне рыбы – это топливо, масло и фонд оплаты труда. И, к сожалению рыбака, в последние годы цена топлива росла, и, к радости рыбака, фонд оплаты труда тоже рос. В последние годы значительно выросли затраты рыбаков на логистику, судоремонт, сборы за биоресурсы, оплата различных справок и комиссий, анализов и т.д.

На рис. 3. представлена информация по стоимости топлива, а в таблице 4 - оптовые цены на рыбопродукцию от рыбака. Так топливо с 2019 по 2023 гг. выросло с 46,71 руб. за 1 литр до 64,37. или на 38 %. В тоже время стоимость трески выросла только на 6 %, пикши – 5 %, сельди – 25 %, путассу – 19 %, мелкого окуня – 22 %.

Все это приводит к тому, что по малорентабельным видам, а это в нашем случае путассу и мелкий окунь, рыбаку приходится работать в убыток. На Заседании президиума Госсовета по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса в 2015 г. В.В. Путин сказал «что бизнес заточен на получение прибыли и работает там, где ему выгодно». Однако сегодня в сложившихся условиях, когда иностранные порты закрыты для ремонта, перегрузки, когда покупка зап. частей и расходных материалов, проводка денег настоящий квест, все чаще рыбаки не могут даже выбрать 70 % выделенной квоты (об этом еще будет сказано ниже).

В то же время если мы сравним оптовые цены от рыбака и цены той же рыбы на прилавках розничной торговли, то нормальных слов для этого случая найти просто невозможно (Таб. 5).

График стоимости дизтоплива с 2000 по сегодняшний день

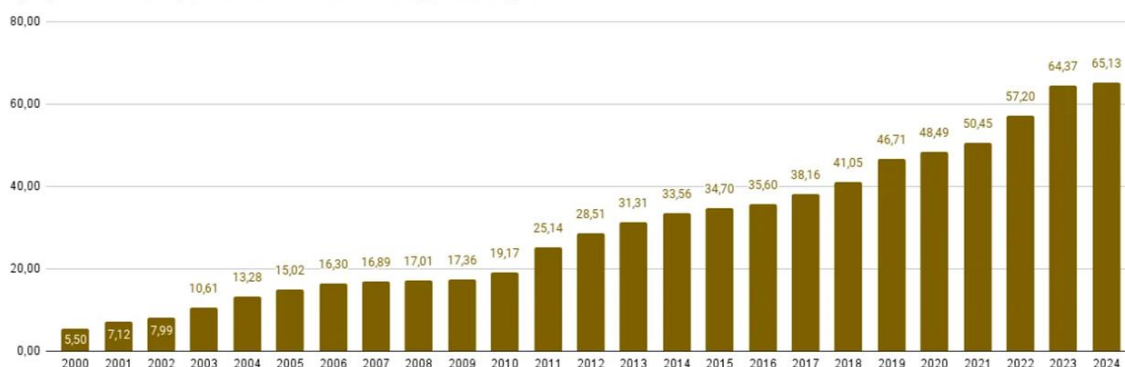

Рис. 3. Стоимость дизтоплива с 2000 по 2024 гг.
(Цены на бензин и дизтопливо в России: инфляция и статистика
<https://inflatio.ru/96-ceny-na-benzin-i-diztoplivo-v-rossii-infljacija-i-statistika.html>)

Таблица 4. Оптовая цена от рыбака на продукцию из основных, традиционных видов рыб (цена за 1 кг.) в 2019 – 2024 гг.

Продукция	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Треска, морож., потр., б/г	240	196	220	251	256	254
Пикша, морож., потр., б/г	161	107	124	177	156	169
Сельдь, морож., н/р.	77	71	85	89	96	
Скумбрия, морож., н/р.	117	123	152	138	190	
Путассу, морож., н/р.	43	44	53	58	51	
Окунь, морож., потр., б/г.	201	250	250	309	316	
Окунь, морож., н/р	90	90	106	104	110	

Таблица 5. Стоимость рыбы от производителя и в торговых сетях в рублях за 1 кг. (август-сентябрь 2023 г.).

Вид продукции	Цена от рыбака (опт), 1 кг.	ОК (Санкт-Петербург), 1 кг.	ОК (Мурманск), 1 кг.	Перекресток (Мурманск), 1 кг.	Лента (Мурманск), 1 кг.	Магнит Экстра (Мурманск), 1 кг.
Треска	256	479	399	359		
Пикша	156	277	324			
Камбала-ерш	110	179	299			299
Палтус	400	929			684	
Зубатка синяя	85	179				
Зубатка пятнистая	215	499	339			
Камбала морская	175	400		279	419	
Скумбрия	190	329		329	368	269
Окунь морской	316		559		442	489
Сельдь	96			229		
Мойва	60			339	263	

Необходимо еще раз отметить, что в таблице 5 сравниваются цены для одинаковых видов продукции. Т.е. пикша мороженая, потрошенная без головы у рыбака стоит 156 руб. за 1 кг, тогда как в розничной продаже цена уже 277-324 руб. за 1 кг.

Цена на мороженую рыбную продукцию из тресковых видов на прилавках магазинов выше цен от рыбоводящих предприятий на 40-108 %. Но всех «переплюнула» мойва, цена которой в розничной торговле в 4-6 раз выше отпускной цены у рыбака. Очень трудно объяснить покупателю, почему камбала-ерш в Мурманске стоит дороже, чем в Санкт-Петербурге, хотя ее родина Баренцево море, а не Финский залив.

Что в себе несут такие цены для рыбака?

Во-первых, такие высокие цены в рознице однозначно снижают потребление рыбопродукции населением. Происходит затоварка складов. Полные склады ведут к остановке работы портов. Невозможность выгрузки на берег приводит к потере промыслового времени и невозможности реализовать квоту в полном объеме.

Во-вторых, покупатель, видя такие цены на ценнике, и не разобравшись в ситуации, все свое возмущение переносит на рыбаков. И в свою очередь от этого формируется образ крохобора, «жирного кота», что надо полагать негативно влияет на стремление молодежи выбрать профессию рыбака.

5. Про 70 %

Страны Запада проводят последовательную политику, направленную на вытеснение российских рыбаков из традиционных районов промысла путассу, сельди, скумбрии, морских окуней, трески, пикши и др.

В настоящее время для отечественного рыбопромыслового флота главной проблемой на Северном бассейне являются санкции со стороны стран североатлантического региона, в результате которых отечественным судам запрещено обслуживание в портах иностранных государств – получение снабжения, смена экипажей, выгрузка и перегрузка рыбопродукции, ремонт и т.д. Санкции по отношению к российским рыболовным судам ввели ЕС, Исландия, Норвегия, Фарерские о-ва, Канада, Гренландия, США и др.

По состоянию на февраль 2024 г. для российских судов доступны всего 5 иностранных портов (Фарерские о-ва и Норвегия) с многочисленными ограничениями, не позволяющими эффективно вести промысел в Северной Атлантике и прилегающих морях. Кроме запрета на вход в порты также вводятся ограничения по районам промысла именно для российских рыбаков, что привело к снижению производительности промысла, а в ряде случаев к его невозможности.

В 2022-2023 гг. российские рыбаки уже понесли большие потери промыслового времени и значительные финансовые затраты, т.к. вынуждены осуществлять значительное кол-во переходов в порты России для получения снабжения и выгрузки уловов. Но, самое главное, рыбаки лишаются возможности полностью реализовать квоты на вылов в районах действия международных договоров, что уже привело к снижению отечественного вылова. Отечественный флот фактически уже прекратил промысел в Северо-Западной Атлантике и не работает в зоне Гренландии.

В 2024 г. ситуация еще больше усугубится, т.к. иностранные государства вводят дополнительные ограничения. Так, например, Фарерские о-ва ввели запрет на промысел в т.н. «Серой зоне», где российские суда ежегодно вылавливали 35-65 тыс. т путассу, что составляет 25-35 % от всего отечественного вылова путассу в Северо-Восточной Атлантике. Из-за запрета на промысел в этом районе, запрета на выгрузку уловов, полученных в районе регулирования НЕАФК, и обслуживание в портах Фарерских о-вов, отечественные суда в этом году в первом квартале не вели промысел путассу в районе к западу от Британских о-вов, а в ФРЗ с низкой производительностью работали всего 2 судна.

Учитывая значительную удалённость от родных берегов, запреты и ограничения со стороны недружественных государств наносят серьёзный ущерб российским рыбодобывающим предприятиям. Шторма и отсутствие естественных укрытий в открытом океане ограничивают возможности перегрузок рыбной продукции с траулеров на транспортные суда. Это приводит к необходимости прекращать рыбный промысел и терять, как минимум, три недели для доставки груза на траулерах в расположенные в тысячах миль российские морские порты, с последующим возвращением судна обратно на промысел в Атлантический океан. Не лучше ситуация и в «близких» районах – в зоне Норвегии и р-не архипелага Шпицберген. Российские суда, ведущие промысел пелагических видов рыб, в основном работают на мазуте, в связи с чем перегрузка и получение снабжения в укрытиях арх. Шпицберген и о. Медвежий невозможны. Судна, ведущие промысел донных видов рыб также значительно ограничены в возможности использовать порты Норвегии.

Большинство серьёзных поломок судна и судового технологического оборудования теперь требуют захода в российский порт для производства ремонтных работ.

Сложившаяся ситуация ведёт к ежегодному недолову рыбы и вынужденному неисполнению рыбаками обязательства перед государством (вылову не менее 70 процентов выделенной квоты), установленному Федеральным законом «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20.12.2004 г. N 166-ФЗ.

В соответствии с пунктом 2 части 2 Статьи 13 Федерального закона от 20.12.2004 г. №166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в случае добычи (вылова) водных биоресурсов в течение 2 лет подряд в объеме менее 70 % квоты, распределяемой лицу, наступает принудительное прекращение права на добычу (вылов) водных биоресурсов.

В силу введения вышеуказанных запретов со стороны стран Запада и, как следствие, изменившейся логистики промысла (бункеровка, ремонт, выгрузка, смена экипажей и т.д.) рыбаки не могут обеспечить освоение квот в размере не менее 70 %.

Так, например, в 2023 г. из 14 предприятий, ведущих промысел путассу в ФРЗ, только 1 организация смогла освоить 100 % квоты, а 6 организаций не смогли преодолеть рубеж в 70 %. При этом общая реализация отечественной квоты путассу в ФРЗ составила всего 75 % (недолов – 18 тыс. т). Реализация отечественной квоты скумбрии составила 68 %, (недолов – 4 тыс. т). Из 13 организаций в районе НЕАФК 3 не смогли реализовать квоту путассу в установленных пределах, а общая реализация отечественной квоты формально превысила 77 %. Фактическая реализация отечественных квот, например, в районе регулирования НАФО в 2023 г. составила всего 3 %.

В целом в 2023 г. из-за сложившейся ситуации рыбаки Севера не смогли выловить более 170 тыс. т водных биоресурсов в районах действия международных договоров. Следует отметить, что это не выловленные объемы в рамках предоставленных рыбакам квот. Часть объемов, которые могут быть предоставлены рыбакам, не были распределены между ними в силу несовершенства законодательства.

В 2024 г. на фоне значительного увеличения международных квот на вылов (особенно пелагических видов рыб), ожидать освоения квот рыбаками в размере более 70 % не приходится.

Уже в 2023 г. Росрыболовством были начаты процедуры в отношении некоторых предприятий по прекращению права на добычу (вылов) водных биоресурсов в связи с неосвоением 70 % в течении 2-х лет подряд. В 2024-2025 гг. кол-во таких предприятий значительно увеличится.

Прекращение права рыбаков на добычу (вылов) водных биоресурсов ведет не только к их значительным финансовым потерям, но и ставит под угрозу саму возможность работы российского рыболовного флота в исключительных экономических зонах иностранных государств и в конвенционных районах северной части Атлантического океана, обвальному снижению отечественного вылова и, как следствие, продовольственной безопасности Российской Федерации.

В случае начала процедур по прекращению прав на добычу, судовладелец не получает разрешения на ведение промысла, но выделенные ему объемы вылова не распределяются среди других судовладельцев. Процесс рассмотрения занимает не менее 6 месяцев. Кроме того, в случае прекращения права на добычу (вылов) в соответствии с действующим законодательством высвободившаяся доля должна быть реализована на аукционе, что также занимает не менее 6 месяцев. Таким образом, в течении не менее года определенные объемы отечественных квот не будут доступны рыбакам, а следовательно, и освоены. Потери России составят десятки тысяч тонн пелагических и донных рыб.

Следует отметить, что ряд водных биоресурсов, например, в районе регулирования НАФО уже не первый год Росрыболовством выставляется на аукционы. Однако право на их вылов по-прежнему не реализовано в связи с высокой начальной стоимостью лотов и весьма ограниченной возможностью их освоения из-за санкционного давления. Фактически они переведены в т.н. «бумажные» квоты.

Складывается весьма парадоксальная ситуация: есть объекты промысла, есть компании, которые могут их частично осваивать, есть необходимость демонстрации флага РФ в дальних районах, Росрыболовство на всех уровнях ратует за расширение промысла за пределами российских вод и увеличение освоения международных квот Российской Федерации, но именно Росрыболовство не предпринимает никаких мер по исправлению ситуации и созданию условий для ведения промысла отечественным судам – ведение промысла по заявительному принципу, возможности добычи водных биологических ресурсов в качестве прилова и внесению дополнений в Федеральный Закон в отношении освоения 70 %.

Кроме того, постоянное отсутствие промысла и низкая реализация выделенных квот грозит потерей этих квот для Российской Федерации, что уже неоднократно обсуждалось иностранными государствами.

В сегодняшней непростой ситуации необходимо оперативно принять меры для максимально эффективного использования биоресурсов отечественным флотом.

По нашему мнению, в связи с вышеизложенным, необходимо привести к сегодняшним реалиям норму Федерального закона в части, касающейся требований о добыче (вылове) водных биоресурсов в течение двух лет подряд в объеме не менее семидесяти процентов квоты добычи (вылова) водных биоресурсов, распределенной пользователю (статья 13, часть 2, пункт 10).

С учетом запретов и ограничений со стороны недружественных государств данное требование к российским пользователям водных биоресурсов должно иметь соответствующее исключение или быть изменено для лиц, осуществляющих рыболовство в исключительных экономических зонах иностранных государств и в конвенционных районах Мирового океана.

Рыбаки Северного и Западного рыбохозяйственных бассейнов обращаются с предложением инициировать внесение дополнения в пункт 2 части 2 Статьи 13 Федерального закона от 20.12.2004 г. №166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»:

в) установления ограничений в отношении судов Российской Федерации по поиску и добыче (вылову) водных биоресурсов, по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству рыбной продукции в морских водах, открытом море и районах действия международных договоров, а также обслуживания в морских портах иностранных государств, в результате которых в отношении соответствующей квоты добычи (вылова) водных биоресурсов добыча (вылов) водных биоресурсов в течение года осуществлена в объеме менее семидесяти процентов распределенного общего допустимого улова применительно к такой квоте добычи (вылова) водных биоресурсов.»

Кроме того, считаем весьма необходимым уже сейчас принять на уровне Президента и/или Правительства Российской Федерации соответствующий законодательный акт, который приостановил бы процессы расторжения договоров пользования водными биологическими ресурсами в районах действия международных договоров, инициированные Росрыболовством, начиная с результатов 2023 года.

6. Постановление Правительства РФ от 17.08.2017 г. № 974

На различных площадках (Минсельхоз, Росрыболовство, ВАРПЭ, РХС МО, совещание у губернатора Мурманской области и др.) некоммерческая организация «Союз рыбопромышленников Севера» предлагала внести изменения в Постановление Правительства РФ от 17.08.2017 г. № 974 (бывшее 486 от 30.06.2008 г.).

На рис. 4 показана западная граница Баренцева моря (зеленая линия между северным побережьем Норвегии, о. Медвежий и южной оконечностью архипелага Шпицберген). И если рыба поймана к западу от этой линии, то рыбак может сразу отправлять ее на экспорт, а если восточнее, то сперва ее необходимо доставить на территорию России.

Основная цель принятия данного постановления, в далеких 2000 годах — это борьба с нелегальным промыслом. Однако в настоящее время как контролирующие органы Российской Федерации, так и Смешанная Российско-Норвежская комиссия по рыболовству (Постоянный Российско-Норвежский Комитет по вопросам управления и контроля в области рыболовства (ПРНК), Рабочая группа по анализу), подтверждают отсутствие ННН-промысла на акватории Баренцева моря и сопредельных вод. Как пример можно привести выдержку из Протокола 50-й сессии СРНК п 5.1. «Стороны с удовлетворением констатировали, что Рабочая группа по анализу не выявила незаконного промысла за 2019 г. в Баренцевом и Норвежском морях, в том числе в результате введения с 1 мая 2007 года государственного портового контроля НЕАФК, а также благодаря значительным усилиям со стороны российских и норвежских властей».

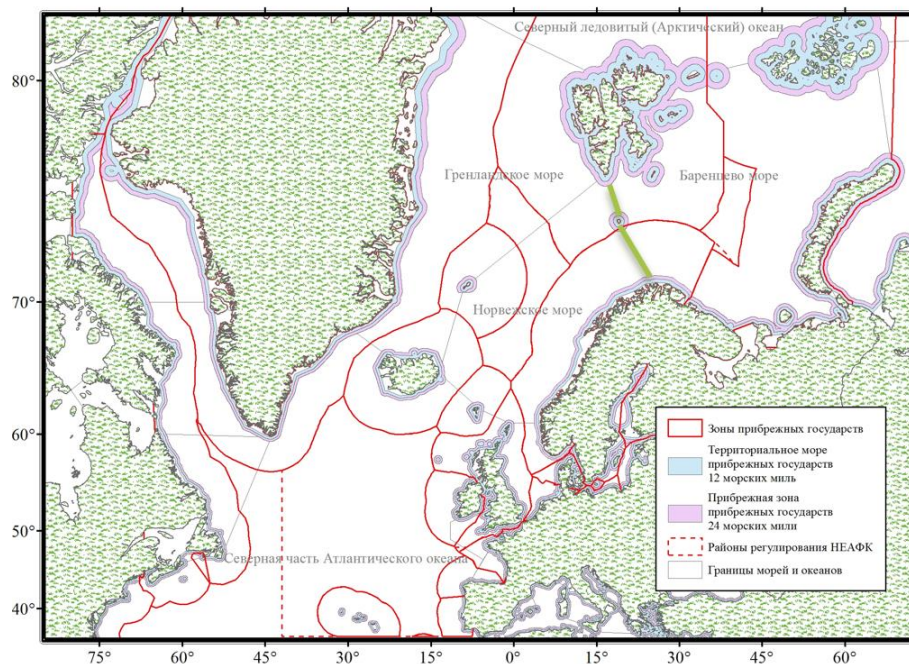

Рис. 4. Постановление Правительства РФ от 17.08.2017 г. № 974 (бывшее № 486 от 30.06.2008 г.).

Отечественный промысел трески и пикши проходит в границах Баренцева, Норвежского и Гренландского морей, но только вылов и рыбопродукция из Баренцева моря попадает под действие данного постановления.

Мы считаем, что требования Постановления Правительства от 17.08.2017 г. № 974 для Баренцева моря избыточны и поэтому необходимо исключить акваторию Баренцева моря из этого правительственного документа. Исключения из постановления Баренцева моря снизит затраты рыбаков на доставку рыбопродукции на берег, уменьшит холостые пробеги рыболовных судов и освободит мощности транспортно-рефрижераторного флота. Также мы видим возможные задержки рыбопромысловых судов в Мурманском рыбном порту при их массовом заходе.

7. Про Мурманский морской рыбный порт

В настоящее, когда иностранные порты закрываются для отечественных рыбодобывающих судов значение рыбных портов России, значительно возросло.

В то же время необходимо признать, что самым проблемным вопросом является техническое состояние причалов в Мурманском морском рыбном порту.

По результатам анализа Распоряжения капитана морского порта Мурманск от 31 января 2023 г. за № 17/1/5/2-11 «Сведения о фактических глубинах акватории и у причалов морского порта, а также о предельно допустимых осадках судов в Морском порту Мурманск,

в рыбном порту имеется 36 причалов длиной от 25 до 175 м с глубинами от 2,7 до 8,8 м (см. таблицу 6).

Таблица 6. Сведения о фактических глубинах у причалов Мурманского морского рыбного порта

Длина причалов, м	Глубина, м						Всего
	2,7-4,5	4,6-5,0	5,1-6,7	6,8-7,0	7,7-8,4	8,8	
25-50	4		3				7
54-60	6	4	5				15
82-85	1		1	1	1		4
100-102			1		1		2
115	1			1			2
131,5					1		1
150					3	1	4
175					1		1
Всего	12	4	10	2	7	1	36

В Баренцевом и Норвежском морях и районах Северной Атлантики отечественный промысел ведется судами МРТК, СРТМ, СРТМК, СТМ, ПСТ, БМРТ, РТМС и иностранной постройки различных проектов. Основу составляют средне- и крупнотоннажные суда советской и иностранной постройки длиной от 54-125 м.

Как видно из таблицы 6, 19 причалов не позволяют обслуживать даже самые массовые суда пр. 502ЭМ, пр. 1332, пр. «Атлантик-333», FVS419, пр. 1288, пр. 394АМ, «Атлантик-488», В-408 и др.

Только 10 имеют глубину более 6,8 м, достаточную для судов типа СТМ и их аналогов.

Значительная часть вылова доставляется транспортными судами, длиной более 85 м, т.е. для их разгрузки можно использовать только 9 причалов.

Таким образом, без дноуглубительных работ, ремонтов причалов Рыбный терминал Морского порта Мурманск не сможет принять рыбопромысловые суда, построенные по программе инвестквот.

Необходимо отметить, что администрация, которая пришла после национализации рыбного порта, предпринимает попытки в исправлении ситуации. Однако проблем накопилось огромная масса и к сожалению для их решения необходимо время.

8. ФАС и рыболовство

Из года в год ФАС «радует» рыбаков своим видением рыболовства в стране. Так в проекте доклада фактически не приведен анализ состояния конкуренции в рыбной отрасли России в 2023 г. Но тем не менее ФАС, при абсолютном отсутствии каких-либо аргументов и/или расчетов, в разделе 2.2 проекта доклада подразделе «Сфера рыбохозяйственного комплекса» (стр. 128-129) считает необходимым полное реформирование действующего порядка предоставления прав на добычу (вылов) водных биоресурсов путем перехода к распределению прав на электронных торгах, т.е. полный отказ от «исторического принципа». По мнению ФАС *«это приведет к конкурентному отбору компаний, притоку инвестиций в производственные мощности в регионах, развитию территорий, повышению качества жизни проживающих там людей. Реформирование механизма распределения прав на добычу (вылов) водных биоресурсов будет способствовать созданию условий для развития конкуренции, как за счет возможности для входа на рынок новых участников, так и снижению монополизации рынка».*

На стр. 122-123 в подразделе «Рыбохозяйственный комплекс» ФАС указывает, что принятие Федерального закона от 29.12.2022 г. №644-ФЗ *«позволило полностью исключить «исторический принцип» из процедуры распределения квот по добыче крабов.»*

Однако никакого анализа результатов такого реформирования не сделано. Вместе с тем, достоверно известно, что количество реальных пользователей уменьшилось, обладателями прав стали крупные холдинги, что де-факто уже привело к монополизации рынка. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении квот (не только крабов) для инвестиционных целей. Приобретателями прав являются именно крупные предприятия и холдинги. Реальное количество субъектов рыболовства уменьшается.

В отношении крабов на инвестиционные цели уже направлено 50 % квот, что и отмечает ФАС. При этом ФАС «умалчивает», что права на добычу оставшихся «исторических» 50 % были большей частью приобретены именно на аукционах в разные годы. Также и значительная часть прав в отношении других водных биоресурсов приобреталась на аукционах.

Согласно принятым федеральным законам об инвестквотах и крабовых аукционах, компании реализуют масштабные инвестиционные проекты по строительству флота и береговых предприятий. На инвестиционные цели предоставляются квоты по треске, пикше, минтаю, сельди, крабам.

Аукционы приводят не к росту конкуренции, а к монополизации — что уже показал многолетний опыт состоявшихся торгов, т.к. заявителями являются исключительно крупные предприятия и холдинги.

Росрыболовство ежегодно проводит аукционы по продаже прав на добычу водных биоресурсов. При этом большая часть этих аукционов признается несостоявшимися ввиду отсутствия заявок. С каждым годом количество таких несостоявшихся аукционов только увеличивается. Значительное количество лотов на право осуществления рыболовства в отношении некоторых видов водных биоресурсов в определенных районах, особенно за пределами вод юрисдикции России, по несколько лет не реализуются, и, как следствие, добыча (вылов) их Россией не осуществляется.

В результате российский флот постепенно покидает многие районы мирового океана, вылов таких ценных видов как морские окуни, палтус, кальмар, сельдь, путассу, макрурусы и др. снижается, а иностранные государства заявляют о необходимости лишения России прав на добычу этих видов.

ФАС не учитывает, что в силу особенностей водных биоресурсов, доли в процентах не являются отражением реального возможного объема вылова. Росрыболовство и ФАС при определении цены на аукционах оперируют сегодняшним выловом в тоннах и стоимостью, тогда как реализуется доля от ОДУ/квоты, которые не являются постоянными и подвержены значительными межгодовым изменениям. Например, на Северном бассейне национальная квота и, соответственно, вылов трески за последние 10 лет снизились с 430 до 200 тыс. т, и ожидается дальнейшее снижение. Именно эта особенность – непредсказуемый возможный реальный объем вылова в средне- и долгосрочной перспективе, и является основополагающим фактором при принятии решения об участии в аукционах. Кроме того, Росрыболовство и ФАС не учитывают реальные затраты на добычу водных биоресурсов за пределами вод юрисдикции России.

Кредитная нагрузка в рыбной промышленности в 2023 г. составила почти триллион рублей, что обусловлено взрывным ростом цен на государственные услуги, топливо, обслуживание судов и аукционами на продажу ресурсов. Да, оборот предприятий рыбной отрасли увеличился на 15 %, но прибыль в абсолютном выражении снизилась на 10 %.

ФАС также не обращает внимание, что согласно официальным данным Росрыболовства инвестиционная программа т.н. «квот под киль» фактически провалена – из 100 судов, построено всего 22, а сроки постройки остальных все больше отодвигаются.

По нашему мнению, предлагаемые ФАС решения несут серьезные социально-экономические последствия и могут привести к существенному ущербу для экономики и продовольственной безопасности Российской Федерации уже в ближайшее время.

Считаем, что в современной ситуации необходимо полностью заморозить инициативы по принципиальному изменению законодательства в области рыболовства, но направить основные усилия на его корректировку в отношении многолетних застарелых проблем. Выполнить реальный анализ последствий введения аукционов и «квот под киль».

9. Про тюленей и китов

В нашей стране странным образом замалчивается вопрос по промыслу морских млекопитающих. Иностраных фондов и компаний, которые с 90-х годов прошлого века разрушали инфраструктуру добычи тюленей, вкладывали в головы молодым поколениям, что милых китов нельзя истреблять, а можно только отправляться на китовые сафари, уже нет на нашей территории. Представители нашей эстрады, которые многие уже и не наши и не представители эстрады, демонстрировали свои фото на льду Белого моря с милейшими тюленятами и тут же показывали исторические сцены охоты советских колхозников на них. Всех их нет в России, но их дело живет. Регулирования численности морских млекопитающих в нашей стране нет.

Необходимо понять, что рыбак никогда не будет выступать за убийство ради убийства, как никто другой он понимает, как работает экосистема того водоема, где он промышляет. Но морские млекопитающие это прямые конкуренты рыбака - ведь мы вылавливаем их пищу. И если не регулировать численность млекопитающих (а сейчас их численность в Баренцевом море просто огромна), то находясь по нашей т.н. «защитой» они просто начнут умирать от голода.